

Фу-ша-а-ах!

Воздух был разорван. Там, где проносился десятиметровый клинок, пространство превращалось в полосу тьмы. Весь мир стал похож на акварельную картину, где клинок Зеста представлял собой черную дыру на полотне.

Никакие физическая сила и стойкость не могли противостоять этой атаке, ведь по своей сути она напоминала собой не удар, а разрушение пространства, в котором находилась выбранная цель.

Даже старший демон, Магнус, не мог небрежно относиться к этой атаке!

– Э-э?

И вот, прямиком на изумлённого Магнуса обрушился луч, сотканный из чистой ауры. Он разрубил голову, сердце и шею демона. Лезвие вышло за пределы материального мира, уничтожив всё, что находилось на его пути.

Ничто не могло выжить в этом аду, который охватывал все 360 градусов. Любое тело было бы моментально разорвано на куски, исчезнув без следа.

Это был особый навык Зеста Шпейтема, превращающий человека в ничто. Это была техника, во время действия которой клинок разрушал пространство вместе с самой целью. Даже знаменитый Орта неизбежно принял бы здесь свою смерть.

Фль-ух.

Из тела Магнуса, окруженного бесчисленными полосами разрубленного пространства, хлынула черная кровь. Она источала какой-то особый серный запах, которого не существовало в материальном мире. И это служило доказательством того, что впервые за всё время атака Зеста оказалась по-настоящему успешной.

– Кхек...

Пространство, разрубленное и разрезанное десятки раз, медленно затряслось, а Теодор закашлялся, из последних сил поддерживая заклинание призыва.

«Чёрт, я уже на пределе...!»

Магический круг был разрушен до такой степени, что его форма уже стала совершенно неразличимой, а связь с Магнусом была на грани разрыва. Не было бы ничего странного в том, если бы призыв Магнуса немедленно отменился.

Тем временем Зест Шпейтем также исчерпал все свои ресурсы, однако вместе с этим он был полностью убежден в своей собственной победе.

Однако мгновением спустя изрубленный до неузнаваемого состояния демон поднял остатки своей головы и произнес:

- Хорошо. А теперь моя очередь?

- Что!?

Огромный огненный меч Магнуса, который был больше, чем опорная колонна, с удивительной скоростью двинулся к Зесту Шпейтему. И обессиленный мастер меча уже ничего не мог противопоставить этому удару.

Тем не менее, в самый последний момент он каким-то образом всё-таки сумел избежать смерти.

Как и ожидалось от сильнейшего мечника Андруса, атака демона была заблокирована.

Фу-ду-ду!

Увы, это не значило, что его тело не пострадало. Разрушительная сила Магнуса была действительно велика, и прямое попадание лишило бы Зеста Шпейтема жизни. Несмотря на то, что 2-ой Меч сумел нивелировать большую часть урона, обе его руки были сломаны, четыре ребра – треснуты, а некоторые из его внутренних органов – серьезно повреждены.

Если бы этот удар был хоть немного сильнее, Зест Шпейтем получил бы смертельную рану.

Тем временем, вместо того, чтобы добить рухнувшего на землю мастера меча, Магнус повернулся к Теодору и проворчал:

- Как и ожидалось. Извини, но, в конце концов, мне не хватило всего одного шага. А теперь готовься к предстоящему будущему, призыватель.

- Эм-м... Есть какая-то причина, по которой мне следует поторопиться?

- Атака этого человека затронула пространственные врата. Моё пламя и границы этого материального мира связаны между собой, поэтому вся эта область будет сметена.

Теодор быстро понял о чём идёт речь, и его глаза поневоле полезли на лоб.

- Нет, неужели это пространственная дрожь?

- Как и ожидалось от мага, – ответил Магнус, после чего его тело начало постепенно исчезать.

Связь, которая привела его в материальный мир, была разорвана, поэтому демон вернулся туда, откуда был вызван. Адское существо, которое спустя тысячи лет получило несколько минут истинного наслаждения, исчезло, от чего пространство вокруг него исказилось.

Фжу-у-у-у-у!

Всё было так, как он и сказал. После исчезновения Магнуса всё пространство, на котором был начертан магический круг, начало колебаться, вступив в контакт с другим измерением.

В уши ударила смесь невообразимых звуков, а перед глазами появились какие-то плохо различимые образы. Теодор пытался подняться на ноги, как вдруг обнаружил, что земля просто-напросто исчезла. И это явление явно не входило в перечень обычных.

Тео внезапно понял, что смерть близка как никогда, а потому запаниковал.

Вот почему сработал его самый первый инстинкт. Если Теодор не мог найти ответ самостоятельно, он должен был обратиться к советнику.

«Обжорство!».

– Чего раскричался, пользователь? Я уже давно не сплю.

Несмотря на то, что Теодор стоял на перекрестке жизни и смерти, Обжорство ответило в своей привычной спокойной манере. И это отношение несколько успокоило нервничающего Тео.

А затем Обжорство, как и всегда, оправдало доверие, с ходу выдав кое-какие инструкции:

– Прежде, чем я предоставлю тебе способ покинуть это место, тебе нужно защитить своё тело. Если ты воспользуешься силой Умбры, то сможешь предотвратить давление искаженного пространства.

«Я должен использовать Пространственный Выход?».

– Умбра полагается не на магическую силу, а на психическую. Даже если твоя мана близка к нулю, ты сможешь продержаться в таком состоянии около 30 секунд.

Совет Обжорства был правильным. И вот, как только Тео активировал силу Умбры, он тут же почувствовал, насколько легче ему стало дышать.

Как только дыхание Теодора нормализовалось, он более-менее успокоился, и Обжорство перешло к следующему шагу.

– Теперь тебе нужно кое-что, что поможет убраться отсюда.

«И это кое-что у меня уже есть?».

– Верно. Ты должен достать «Поклонение Смерти», которое хранится в твоём Инвентаре.

«Что!?».

От этой рекомендации Теодор потерял дар речи. Впрочем, это было и немудрено, если задуматься о сути упомянутого предмета.

Поклонение Смерти являлось гримуаром, который несколько лет назад оживил орду мертвецов неподалеку от родного дома Теодора. Гримуар содержал в себе душу древнего легендарного чернокнижника, Джерема. Он был призраком 9-го Круга, не дожившим до этой эпохи. Тем не менее, Обжорство советовало освободить гримуар, превративший обыкновенного волшебника в лича менее чем за три месяца?

Впрочем, Теодор всё-таки принял предложение Обжорства.

«... Я примерно понимаю, что ты хочешь сделать. Чтобы выбраться отсюда, я должен воспользоваться пространственным перемещением этого гримуара?».

– Верно.

Теодору не хватало опыта в использовании пространственной магии, да и его перегруженные круги давали о себе знать. А раз так, он должен был схватиться за хвост уносящегося прочь предмета, ведь функция пространственного перемещения гримуара охватывала весь континент

без исключения.

Обжорство ожидало, что Поклонение Смерти попытается убежать и разработало метод, позволяющий «вцепиться» в него. Место назначения может оказаться самым случайным, но Теодору ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

«Хорошо, давай попробуем».

Поскольку других вариантов у него не было, особо размышлять над этим тоже было ни к чему. И вот, порядком переживая насчет здравости своего поступка, Тео вытянул вперед левую руку и прокричал:

– Явись, Поклонение Смерти!

Теперь ему оставалось только надеяться, что он сделал правильный выбор.

Одновременно с его приказом появился закованный в цепи гримуар.

– -----!

Издав нечеловеческий рёв, который был то ли выражением радости от долгожданного освобождения, то ли вспышкой гнева, гримуар тут же попытался покинуть это пространство.

Теодор отчетливо видел, что на Поклонение Смерти никак не влияла происходящая вокруг аномалия. Скорее, это пространство начинало подчиняться воле древнего гримуара.

А в следующий момент Обжорство вытянуло свой язык.

– Эй, ты что, один собрался?

– ---- ...!? ...!!

– Заткнись!

Гримуар начал отчаянно сражаться со вцепившимся в него языком. Это был не такой уж и зрелищный поединок, но между Обжорством и Поклонением Смерти завязалась по-настоящему яростная схватка.

Ощутимо нервничая, Тео наблюдал за этим процессом. Он мог поддерживать действие «Пространственного Выхода» ещё не более десяти секунд. После этого он будет просто-напросто раздавлен давлением.

Однако Поклонение Смерти было далеко не тем гримуаром, который мог одолеть Обжорство.

– Хорошо! Пользователь, карета подана!

Поклонение Смерти, пойманное языком Обжорства, энергично рвануло вперёд, и Теодор исчез за несколько секунд до того, как искаженное пространство взорвалось.

Бу-ду-дух!

И когда этот момент настал, во все стороны хлынула огромная волна жара.

Взрыв был настолько большим, что даже жители Сипото увидели его с расстояния в несколько десятков километров.

Пламя выжгло облака, а земля отчаянно застонала. Вместо обычной пыльной тучи грибовидной формы это напоминало собой извержение активного вулкана. Фактически, над Сипото даже небо потемнело.

То, что произошло, было вовсе не каким-то заурядным искажением пространства, вызвавшим взрыв. На безлюдной пустоши воцарился настоящий Рагнарок, – ад, которым управлял король демонов.

Это была катастрофа, произошедшая из-за сломанных границ между этим измерением и миром демонов... Миром, где буйствовали тысячи раскалённых ветров, а вместо воды по земле текла лава... Можно было с уверенностью сказать, что на какое-то время пустошь Сипото превратилась в обитель Фулито.

К счастью, к человеческим жертвам это не привело. Теодор Миллер и Зест Шпейтем столкнулись посреди пустыря вовсе не случайно. И причиной тому было беспокойство первого о том, что могут пострадать невинные люди.

Гру-ду-ду-ду-ду...

С момента взрыва прошло уже достаточно много времени, но земля так и не перестала стонать. Шум, перемешавшийся со свистом ветра, создавал весьма жуткое ощущение. Впрочем, не менее зловещее впечатление производил и некто, скрытый под черным плащом.

– ... Наконец-то, я нашла Вас.

Нет, её голос вовсе не внушал ужас. Скорее, в нём чувствовался восторг и какая-то извращенная радость. Её глаза, видневшиеся под капюшоном, были прищурены и слегка влажны, словно она плакала от счастья.

– Апостол Смерти. Наш милосердный господин, который выведет нас на путь бессмертия...! – проговорила белый всадник.

Её голос звучал словно зов. Он был громким и жизнерадостным. Страсть, которую испытывала эта женщина, казалась ей чужой, но она не удивлялась ей и не паниковала. Она всю свою жизнь ожидала воскресения Апостола Смерти, находясь в беспрестанном поиске его реликвий.

Именно «он» был основоположником четырех всадников апокалипсиса. И встретиться с «ним» было необычайной честью. Давным-давно «его» знали как зло во плоти. «Он» был пресловутым чернокнижником, и четыре подчиненных «ему» всадника пытались привести этот мир на порог вечной смерти...

Даже в современную эпоху те, кто изучал черную магию, восхищались им и боялись его, а высокопоставленные демоны до сих пор помнили его имя.

Тем не менее, преемники четырех всадников не смогли распознать «это» раньше.

– Ах...! Прошу прощения за нашу глупость! Простите нас за грубость, которую мы проявили! Мы были глупы, не узнав Вас сразу! – низко поклонившись, воскликнула Гипатия, – В следующий раз я обязательно разыщу Вас, лорд Джерем.

Однако Теодор ещё этого не знал. Он даже не предполагал, что из-за гримуара, которым он воспользовался для побега, всплывёт ещё один кусочек головоломки.

И вот, в том месте, где только что стояла Гипатия, вспыхнул пепел. Она как можно скорее покинула пустошь Сипото, чтобы поделиться хорошими новостями с другими всадниками.

Пока что ещё никто не знал, что с течением времени это приведёт к новому инциденту.

На данный момент было достаточно и того, что земля была полностью опустошена битвой между Зестом Шпейтемом и Теодором Миллером, который вызвал в материальный мир настоящего демона.

А через несколько дней вести о великой битве в пустоши Сипото дошли и до Мелтора.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/220466>